

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 3. С. 14—21.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2022. Iss. 3. P. 14—21.

Научная статья

УДК 821.11

DOI: 10.46726/И.2022.3.2

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Э. ПО И Э.Т.А. ГОФМАНА

Фаина Иосифовна Карташкова

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
kartashkova@rambler.ru

Вера Владимировна Королева

Владимирский государственный университет, г. Владимир, Россия,
queenvera@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вербальные и невербальные способы выражения эмоционального состояния страха/ужаса, злости/ненависти в произведениях Э.Т.А. Гофмана и Э. По. Показано, что вербальные единицы в анализируемых художественных текстах представлены словами отрицательной коннотации, усилительными частицами, междометиями, сравнительными оборотами метафорического характера. В невербальном поведении героев Гофмана и Э. По эмоции выражаются посредством контролируемых невербальных компонентов коммуникации (фонационных, жестовых), психофизиологических реакций (слезоотделения) и специфических невербальных действий (скрип, кашель).

Ключевые слова: Э.Т.А. Гофман, Э.А. По, эмоции, страх, ужас, злость, вербальная и невербальная коммуникация

Для цитирования: Карташкова Ф.И., Королева В.В. Способы выражения отрицательных эмоций в произведениях Э. По и Э.Т.А. Гофмана // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 3. С. 14—21.

Original article

WAYS OF EXPRESSING NEGATIVE EMOTIONS IN THE WORKS OF E. POE AND E.T.A. HOFFMAN

Faina I. Kartashkova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, kartashkova@rambler.ru

Vera V. Koroleva

Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation, queenvera@yandex.ru

Abstract. The paper deals with verbal and non-verbal ways of expressing the emotional state of the characters in literary pieces of E.T.A. Hoffman and E. Poe. In the focus of attention are emotions of fear, terror, anger. They are expressed with the help of words

of negative connotation, intensifying particles, interjections, comparative constructions of metaphoric nature. The emotions in non-verbal behavior are rendered via phonation, gestures, crying and specific non-verbal actions (coughing, squeaking).

Keywords: E.T.A. Hoffman, E. Poe, fear, terror, anger, verbal and non-verbal communication

For citation: Kartashkova F.I., Koroleva V.V. Ways of expressing negative emotions in the works of E. Poe and E.T.A. Hoffmann, *Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities*, 2022, iss. 3, pp. 14—21.

Изучение способов выражения эмоций в художественном тексте — актуальная проблема лингвистики, которая поднималась в трудах В.И. Шаховского [Шаховской], Н.А. Красавского [Красавский], О.Е. Филимоновой [Филимонова] и др.

Целью настоящей статьи является сопоставительный анализ эмоций в произведениях Э.Т.А. Гофмана и Э. По. Такой анализ позволяет проследить не только способы выражения сходных эмоций в вербальном и невербальном поведении героев, но и служит доказательством возможной преемственности гофмановских языковых и неязыковых средств и приемов в творчестве Э. По.

Произведения Э.Т.А. Гофмана и Э. По отличаются глубоким психологизмом, умением детально и убедительно отражать душевное состояние героев. Для творчества обоих писателей типично описание эмоциональных состояний страха / ужаса, злости / ненависти, которые выражаются как вербально, так и невербально. В художественном тексте эти способы выражения эмоций передаются с помощью различных языковых единиц.

Рассмотрим способы вербализации эмоции *страха*. Прежде всего, отметим употребление языковых единиц отрицательной семантики, главным образом имен существительных и прилагательных, которые вызывают у читателя чувство страха. Так, Гофман в новелле «Der Sandmann» в качестве отрицательной номинации использует существительное *Satan* («Coppelius, verruchter Satan») [Hoffman].

Подобный прием характерен и для Э. По: «“Scoundrel!” I said, in a voice husky with rage, while every syllable I uttered seemed as new fuel to my fury; “scoundrel! impostor! accursed villain!”...» [Poe: 56]. «I had also been forced to notice that my tormentor» [Poe: 53]. В приведенном примере отрицательное отношение рассказчика к своему двойнику маркировано существительными с отрицательными коннотациями, что (в совокупности с восклицательными предложениями и приемом градации) указывает на интенсивность эмоций: *scoundrel, impostor, villain, tormentor*. У Э. По негативное отношение к отрицательному герою редко выражается с помощью прилагательных, например, *accursed*, чаще всего с помощью существительных.

У Гофмана прилагательные отрицательной семантики отражают отношение к герою-антагонисту и содержат характеристику, которая вызывает к нему неприязнь: «Der fatale Wetterglashändler Giuseppe Coppola, widerwärtig, des grausamen Sandmanns, schreckliche Sandmann, häßlichen Advokaten Coppelius, abscheuliche Coppelius» [Hoffman].

Отдельного внимания заслуживают номинации, описывающие состояние рассказчика, который испытывает чувство страха. Для создания у читателя эмоционального эффекта страха Э. По использует слова, характеризующие героя как жертву, что вызывает сострадание реципиента: «And am I not now

dying a *victim* to the horror and the mystery of the wildest of all sublunary visions?» [Poe: 28] или «To be brief upon a vile topic, none of the low finesse was omitted, so customary upon similar occasions that it is a just matter for wonder how any are still found so besotted as to fall its *victim*» [Poe: 48]. Состояние страха передается, как правило, с помощью языковых единиц с семантикой страха / ужаса: «But what human language can adequately portray *that* astonishment, *that* horror which possessed me at the spectacle then presented to view?» [Poe: 56].

При описании страха Гофман использует синонимы для усиления воздействия на читателя: «Als ich nun diesen Coppelius sah, ging es *grausig und entsetzlich* in meiner Seele auf»; «...alles *Entsetzliche und Schreckliche*, wovon Du sprichst, nur in Deinem Innern vorging» [Hoffman]. Гофман также использует метафору для описания реакции на страх: «*Das Herz bebte mir vor Angst und Erwartung*. — Dicht, dicht vor der Türe ein scharfer Tritt — ein heftiger Schlag auf die Klinke, die Tür springt rasselnd auf!» [Hoffman].

Для выражения состояния страха Гофман и Э. По используют также и грамматические формы, например, превосходную степень сравнения прилагательных, которая усиливает эмоциональное состояние героя: «Wilson's rebellion was to me a source of the *greatest* embarrassment» [Poe: 34]. «Nur noch den *schrecklichsten* Moment meiner Jugendjahre darf ich Dir erzählen» [Hoffman]. Эту функцию могут выполнять и усилительные частицы (even — даже; yet, still — ещё; just — как раз, именно; simply — просто; never — так и не).

Таким образом, можно сделать вывод, что в текстах Гофмана и Э. По имеют место как номинации рассматриваемых эмоций, так и выражающих их языковых единиц.

Кроме лексических средств эмоциональное состояние страха выражают и синтаксические конструкции. Прежде всего, это случаи использования *сравнительного оборота*: «Dunkle Ahnungen eines gräßlichen mir drohenden Geschicks breiten sich *wie schwarze Wolkenschatten über mich aus*, undurchdringlich jedem freundlichen Sonnenstrahl» [Hoffman]. Или «Mir war es, *als sei ich in schweren kalten Stein eingepreßt*» [Hoffman].

В рассказе Э. По «William Wilson» эмоциональное состояние страха сравнивается с лихорадкой героя во время болезни, что вербально выражается в предложно-именном словосочетании *with a fit of the ague*: «I saw, indeed, that they were his, but I shook as if *with a fit of the ague* in fancying they were not» [Poe: 42].

Другим способом выражения эмоции страха у Э. По и Гофмана является использование *невербальных знаков*, которые также воздействуют на читателя.

Одним из наиболее частотных невербальных компонентов коммуникации (далее — НВК) при описании страха служат фонационные НВК. В атрибутивных словосочетаниях ядерным элементом являются прилагательные, которые передают разные модуляции голоса. Например: «“Ja! — es ist Coppelius”, wiederholte der Vater mit *matter gebrochener Stimme*» [Hoffman]. Прилагательные *matter gebrochener*, характеризующие голос героя, в данном отрывке указывают на эмоции страха.

Невербальные способы выражения эмоции страха представлены у Э. По и Гофмана и такими *фонационными* НВК, как:

— *шепот* (провоцирует страх). Шепот в рассказе «William Wilson» Э. По указывает на появление двойника, которого боится главный герой Вильям: «At this moment I felt a light hand placed upon my shoulder, and that ever-remembered, low, damnable *whisper* within my ear» [Poe: 55]. «My rival had

a weakness in the faucal or guttural organs, which precluded him from raising his voice at any time *above a very low whisper*. It was the pregnancy of solemn admonition in the singular, low, hissing utterance; and, above all, it was the character, the tone, *the key*, of those few, simple, and familiar, yet *whispered syllables*» [Poe: 45].

— *звуки* (помогают создать атмосферу ужаса, страха, отчаяния).

У Гофмана встречается целый ряд звуковых эффектов, которые вызывают страх, так как ассоциируются с появлением Песочного человека. Это, главным образом:

— *скрип двери*: «Dicht, dicht vor der Türe ein scharfer Tritt — ein heftiger Schlag auf die Klinke, die Tür *springt rasselnd auf!*» [Hoffman].

— *звуки шагов*: «Einmal war mir jenes *dumpfe Treten und Poltern* besonders graulich»; «...*langsame eisenschwere Schritte* dröhnten durch den Hausflur die Treppe herauf» [Hoffman].

— *крик* как проявление страха испуганного: «*Matter und matter* wurden nun Claras Laute» [Hoffman]. Использование прилагательного «*matt*» в сравнительной степени в последнем примере отражает степень нарастания крика и усиления страха. Кульминацией, которая усиливает трагическое в данной сцене, становится фраза «*so erstarb die Stimme in den Lüften*», представленная глаголом «*sterben*» прошедшего времени и существительным «*die Stimme*».

Состояние страха / ужаса у Гофмана и Э. По помогают выразить *жестовые* НВК. Например, Гофман использует конструкцию *flehend die Hände*, характеризующую состояние героя, который полон страха и отчаяния: «Da hob mein Vater *flehend die Hände* empor und rief» [Hoffman].

У Э. По ощущение страха вызывает повторение двойником жестов героя: «There was that in the manner of the stranger, and in the tremulous shake of his uplifted finger, as he held it between my eyes and the light, which filled me with unqualified amazement» [Poe: 45]. Важной характеристикой персонажа может быть подчеркнутое отсутствие жестов, как у героини Гофмана (Олимпия). Это способствует появлению чувства страха и настороженности у героя: «...sie spielte mit keinem Schoßhündchen, mit keiner Lieblingskatze, sie drehte keine Papierschnitzchen, oder sonst etwas in der Hand» [Hoffman].

Среди контролируемых невербальных компонентов коммуникации важной характеристикой могут быть мимические НВК, которые отражают эмоции злости. Например, у Гофмана: «*meckerte er zähnfletschend!*» [Hoffman]. Миремические же НВК представлены у Гофмана взглядом, который выражает эмоции злости, ненависти: «Coppelius stand vor mir mit *funkelnden Augen*» [Hoffman].

Эмоции злости / ненависти в творчестве Гофмана и Э. По выражаются и с помощью проксемных НВК. Ярость и агрессия со стороны персонажа передаются причастием *dragging* в следующем примере: «*dragging him unresistingly with me as I went*» [Poe: 56]. У Э. По действия персонажа являются проявлением крайней степени злости, которая выражается в агрессии: «In a few seconds I *forced him by sheer strength against the wainscoting*, and thus, getting him at mercy, plunged my sword, *with brute ferocity*, repeatedly through and through his bosom» [Poe: 56]. В новелле Гофмана действия Песочного человека, когда он бросает Натанаэля в сторону очага, также выражают злость: «...*riß mich auf und warf mich auf den Herd...*» [Hoffman].

В рассматриваемых художественных текстах встречаются примеры использования контролируемых невербальных компонентов коммуникации респираторного характера — *смеха*. Страх провоцирует у героя панику и появление

безумного смеха на грани истерики, как, например, у Гофмана: «Ich muß es, das sehe ich ein, aber nur es denkend, *lacht* es wie toll aus mir heraus» [Hoffman].

Интересным представляется отрывок произведения, где в комплексе отражаются разные виды проявления злости: взгляд, фонация и смех: «...totenbleich starrte er Clara an, aber bald glühten und sprühten Feuerströme durch die rollenden Augen, gräßlich brüllte er auf, wie ein gehetztes Tier; dann sprang er hoch in die Lüfte und grausig dazwischen lachend schrie er in schneidendem Ton...» [Hoffman].

В творчестве обоих писателей эмоции страха и злости в ряде случаев выражены синкретично, например, у Гофмана: «Für der zweiten Treppe war verschlossen — stärker hallte Claras Jammergeschrei. Unsinnig vor Wut und Angst stieß er gegen die Tür, die endlich aufsprang» [Hoffman].

Отметим и описание психофизиологических реакций (далее — ПФР), эксплицирующих страх, в частности, *кашель*: «es *hustete* und *scharrte* und *brumnte* seltsam draußen» [Hoffman]. У Э. По крики отражают состояние крайнего ужаса, а также они могут предшествовать смерти, как в данном отрывке: «...which fell before him <...> with a shriek so horrid and harsh» [Poe: 99].

Эмоции страха в анализируемых художественных текстах также представлены ПФР *слезоотделения*, поскольку слезы зачастую связаны с эмоциями страха и отчаяния: «Die Tränen stürzten der Mutter aus den Augen. Er rannte fort, bittre Tränen vergoß die tief verletzte Clara: “Ach er hat mich niemals geliebt, denn er versteht mich nicht”, schluchzte sie laut» [Hoffman]. Или «*Schluchzend* rief sie laut» [Hoffman].

К движениям тела, обозначающим состояние страха, относится и такая психофизиологическая реакция как *ступор*: «...aber alles um mich her wurde schwarz und finster, ein jäher Krampf durchzuckte Nerv und Gebein» [Hoffman]. В данном примере наблюдаем ряд ПФР: дрожь, судороги, замирание тела «*ich war fest gezaubert*». Состояние оцепенения передается с помощью глагола *zaubern* (заколдовать, очаровать). Кроме того, у Гофмана можно наблюдать описание ПФР респираторного характера, которая проявляется в проблеме с дыханием: «mein Atem stockte!» [Hoffman].

Психофизиологическую реакцию страха в немецкой лингвокультуре концептуализирует фразеологизм *die Haare sträuben sich* (волосы встают дыбом). Гофман использует его, чтобы подчеркнуть состояние крайнего ужаса: «*die Haare sträuben sich* mir und es ist, als flehe ich Euch an, mich auszulachen, in wahnsinniger Verzweiflung, wie Franz Moor den Daniel. — Nun fort zur Sache!» [Hoffman]. Непроизвольная реакция Клары в новелле Гофмана «Der Sandmann», когда она вцепилась в перила, защищаясь от безумного Натанаэля, указывает на сильную отрицательную эмоцию страха: «Aber Clara *krallte sich* in verzweifelter Todesangst fest an das Geländer» [Hoffman]. Состояние оцепенения / ступора представлено в тексте поликомпонентным словосочетанием.

У Э. По также находим различные реакции тела на страх, которые часто проявляются в комплексе. Это такие состояния, как: оцепенение (выражается с помощью существительных *numbness, an iciness*), слабость в ногах, представленная предикативной фразой (*knees tottered*), а также проблемы с дыханием, что выражено причастным оборотом (*gasping for breath*): «I looked; — and a *numbness, an iciness* of feeling instantly pervaded my frame. My breast heaved, my *knees tottered*, my whole spirit became possessed with an objectless yet intolerable horror. *Gasping for breath*, I lowered the lamp in still nearer proximity to the face» [Poe: 42]. Для описания эмоции страха, которую испытывает

герой, используются определения, в том числе и обособленные, выраженные причастными оборотами: «*Awe-stricken, and with a creeping shudder, I extinguished the lamp, passed silently from the chamber*» [Poe: 43].

К психофизиологическим реакциям относится и динамика цвета лица и его частей. Например, у Гофмана: «*Aber die gräßlichste Gestalt hätte mir nicht tieferes Entsetzen erregen können, als eben dieser Coppelius. — Denke Dir einen großen breitschultrigen Mann mit einem unförmlich dicken Kopf, erdgelbem Gesicht, buschigten grauen Augenbrauen, unter denen ein Paar grünliche Katzenaugen stechend hervorfunkeln, großer, starker über die Oberlippe gezogener Nase*» [Hoffman]. В анализируемом отрывке прилагательные *erdgelbem, grauen, grünliche* при описании лица Песочного человека отражают эмоцию страха, которую испытывает Натанаэль.

В рассказе «William Wilson» Э. По прилагательное *pale* номинирует ПФР страха главного героя к двойнику: «*I stepped up to it in extremity of terror, mine own image, but with features all pale and dabbled in blood, advanced to meet me with a feeble and tottering gait*» [Poe: 57].

Следует отметить использование при описании внешности персонажа деталей, которые вызывают страх и антипатию. Например, у Гофмана волосатые руки у Песочного человека: «*Die ganze Figur war überhaupt widrig und abscheulich; aber vor allem waren uns Kindern seine großen knotigten, haarigten Fäuste zuwider, so daß wir, was er damit berührte, nicht mehr mochten*». В данном примере использовано соматическое прилагательное *haarigten*, модифицирующее соматизм *Fäuste*.

В анализируемых произведениях Гофмана и Э. По эмоция *страха* неразрывно связана с эмоциями *злости и гнева*, которые также выражаются с помощью вербальных и невербальных способов. Герои у Гофмана и Э. По, как правило, испытывают не только испуг, но и гнев, ненависть и даже ярость к тому, кто их пугает, к антагонисту. Рассмотрим отрывок текста, в котором эмоции ярости и страха представлены синкретично: «*They formed a motley and heterogeneous admixture; — some petulant animosity, which was not yet hatred, some esteem, more respect, much fear, with a world of uneasy curiosity*» [Poe: 36]. Слово с семантикой ненависти *hatred* расположено со словом с семантикой страха (*fear*).

Отрицательный персонаж изображается как злой, он испытывает чувство гнева, что, в свою очередь, вызывает реагирующее поведение адресата. Жертва преследования также находится под воздействием чувства злости / ненависти к своему противнику. Можно выделить следующие языковые средства выражения гнева, злости. Это, прежде всего, слова с отрицательной семантикой, характеризующие героя-антагониста, как в рассказе Э. По «Loss of Breath»: «*“Thou wretch! — thou vixen! — thou shrew!” said I to my wife*». В ряде случаев рассматриваемые эмоции описываются в речевых актах угрозы. В нижеследующем примере угроза выражается с помощью глагола *stab* (to push a sharp, pointed object, especially a knife, into somebody, killing or injuring them): «*Follow me, or I stab you where you stand!*» [Poe: 56].

Для выражения отрицательных эмоций авторы употребляют языковые единицы с семантикой злости / ненависти. Для текстов Гофмана типичны прилагательные, выражающие злость и отвращение к противнику: *abscheuliche*, которое имеет семантику «*ekelhaft, hässlich, abscheuerregend, in hohem Maße unangenehm*» [DWDS] («*Der verhaßte abscheuliche Coppelius*» [Hoffman]), *verruchte* — «*gemein, schändlich; ruchlos*» [DWDS], *gräßliche* — «*in hohem Maße unangenehm, heftigen Widerwillen hervorrufend, verursachend*»

[DWDS] («des gräßlichen Unholds»[Hoffman]). В нижеприведенном примере Гофман выражает эмоцию нарастающего неудовольствия, переходящего в гнев: «Wort ihrer Anklage fiel wie ein Funke in sein Inneres, so, daß der Unmut, den er wider den träumerischen Nathanael lange im Herzen getragen, sich entzündete zum wilden Zorn» [Hoffman].

Для Э. По характерно описание эмоции, спровоцированной раздражением, которое выражается с помощью существительных *vex*, *annoyance*, *harass*: «How his sagacity first discovered at all that so petty a thing would vex me, is a question I never could solve; but, having discovered, he habitually practised the *annoyance*» [Poe: 37]. Одной из ярких эмоций, которая неоднократно повторяется в рассказе Э. По «William Wilson» становится отвращение. Эта эмоция выражается с помощью существительных *repugnance* («a very strong feeling of dislike for something» [Oxford Learner's Dictionaries]), *disgust* (a strong feeling of dislike for somebody / something that you feel is unacceptable, or for something that looks, smells, etc. [Oxford Learner's Dictionaries]) и др. «I received it with a *repugnance* which gained strength as I grew in years»; «...when, upon the day of my arrival, a second William Wilson came also to the academy, I felt angry with him for bearing the name, and doubly *disgusted* with the name because a stranger bore it» [Poe: 38].

Двойник в рассказе Э. По «William Wilson», преследуя свою жертву, вызывает у рассказчика эмоцию раздражения: «How greatly this most exquisite portraiture *harassed* me (for it could not justly be termed a caricature)» [Poe: 39]. Близкой по значению эмоции раздражения является эмоция *досады*: «The feeling of *vexation* thus engendered grew stronger» [Poe: 38].

Более сильными отрицательными эмоциями у Э. По являются *ненависть* и *злоба*: «in some measure, abated, my sentiments, in nearly similar proportion, partook very much of *positive hatred*» [Poe: 40]. «I resolved to make him feel the whole *extent of the malice* with which I was imbued» [Poe: 42]. В ряде случаев имеет место использование контекстуальных синонимов, выражающих злость: «...had I less frequently rejected the counsels embodied in those meaning whispers which I then but too *cordially hated* and too *bitterly despised*» [Poe: 40].

Рассмотрим фрагмент рассказа «William Wilson» Э. По, где синонимический ряд способствует выражению обиды, злости: «I could not help observing, with a feeling made up of *wonder, abasement, and pique*, that he mingled with his *injuries, his insults, or his contradictions*, a certain most inappropriate, and assuredly most unwelcome *affectionateness* of manner» [Poe: 35].

Экспликации эмоций способствуют также усилительные частицы. В приведенном примере частица *still* выражает смешанные чувства злости и удивления от того, что двойник притягивает к себе соратников: «...just matter for wonder how any are *still* found so besotted as to fall its victim». Подобные функции выполняют и междометия. В текстах Э. По они помогают выразить эмоции отчаяния: «*Oh*, outcast of all outcasts most abandoned! — to the earth art thou not forever dead? to its honors, to its flowers, to its golden aspirations?» или «*Oh*, gigantic paradox, too utterly monstrous for solution!» [Poe: 31].

В рассказах Гофмана междометия обладают такой же семантикой: «“Ha! Sköne Oke — Sköne Oke”, sprang er über das Geländer». Кроме этого, в текстах Гофмана встречаются междометия, которые выражают эмоцию смеха («ha ha ha ha!»), что является проявлением агрессивного поведения персонажа и состояния безумия.

Таким образом, анализ художественных текстов Гофмана и Э. По показал значительные сходства при описании различных видов НВК. Наиболее частотными для произведений Гофмана и Э. По являются эмоции страха / ужаса и злости / ненависти, эксплицируемые как в вербальном, так и в невербальном поведении героев. Типичными способами языковой концептуализации рассматриваемых эмоций являются единицы отрицательной коннотации, усилительные частицы, междометия, сравнительные обороты метафорического характера. В невербальном поведении героев Гофмана и Э. По эмоции выражаются посредством контролируемых НВК фонационных, жестовых, ПФР (слезоотделения), специфических невербальных действий (скрип, кашель).

Список литературы / References

- Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. М.: Перемена, 2001. 495 с.
(Krasavsky N.A. Emotional concepts in German and Russian linguocultures, Moscow, 2001, 495 p. — In Russ.)
- Филимонова О.Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте: Учебное пособие для студентов. СПб.: Книжный Дом, 2007. 447 с.
(Filimonova O.E. Emotionology of the text. Analysis of the representation of emotions in the English text: A textbook for university students, St. Petersburg, 2007, 447 p. — In Russ.)
- Шаховской В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 414с.
(Shakhovskoy V.I. Linguistic theory of emotions, Moscow, 2008, 414 p. — In Russ.)
- DWDS. Der deutsche Wortschatz von 1600 bis heute. URL: <https://www.dwds.de/> (accessed: 13.04.2022).
- Hoffmann E.T.A. Der Sandmann. URL: <http://lingvo.asu.ru/germany/texts/hoffman/sandman.html> (accessed: 13.04.2022).
- Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (accessed: 13.04.2022).
- Poe E.A. Tales of the grotesque and arabesque, Philadelphia: Lea and Blanchard, 1840, 243 p.

Статья поступила в редакцию 30.05.2022; одобрена после рецензирования 6.06.2022; принята к публикации 30.06.2022.

The article was submitted 30.05.2022; approved after reviewing 6.06.2022; accepted for publication 30.06.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Карташкова Фаина Иосифовна — доктор филологической наук, профессор кафедры зарубежной филологии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kartashkova@rambler.ru

Kartashkova Faina Iosifovna — Doctor of Science (Philology), Professor of the Department of Foreign Philology, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, kartashkova@rambler.ru

Королева Вера Владимировна — доктор филологических наук, заведующий кафедрой второго иностранного языка и методики обучения иностранным языкам, Владимирский государственный университет, г. Владимир, Россия, queenvera@yandex.ru

Koroleva Vera Vladimirovna — Doctor of Science (Philology), Head of the Department of the Second Foreign Language and Methods of Teaching Foreign Languages, Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation, queenvera@yandex.ru